

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 December 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать восьмая сессия

Пункты 2 и 3 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады Управления

Верховного комиссара и Генерального секретаря

Поощрение и защита всех прав человека, гражданских,
политических, экономических, социальных
и культурных прав, включая право на развитие

Краткий доклад о работе организованного Советом по правам человека интерактивного группового обсуждения экспертов по вопросу об использовании дистанционно-пилотируемых летательных аппаратов или вооруженных беспилотных летательных аппаратов в соответствии с нормами международного права

**Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека**

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 25/22 Совета по правам человека. В нем содержится краткий доклад о работе интерактивного группового обсуждения экспертов по вопросу об использовании дистанционно-пилотируемых летательных аппаратов или вооруженных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), которое состоялось 22 сентября 2014 года в ходе двадцать седьмой сессии Совета по правам человека.

GE.14-24360 (R) 120115 160115

* 1 4 2 4 3 6 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–3	3
II. Вступительное слово заместителя Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека	4–9	3
III. Выступления участников дискуссионной группы	10–28	5
IV. Резюме обсуждения	29–51	12
A. Общие замечания	31–35	13
B. Международно-правовая база в области прав человека	36–44	15
C. Привлечение к ответственности и транспарентность	45–51	18
V. Выводы	52–56	20

I. Введение

1. В соответствии со своей резолюцией 25/22 22 сентября 2014 года Совет по правам человека провел интерактивное групповое обсуждение экспертов по вопросу об "обеспечении использования дистанционно-пилотируемых летательных аппаратов или ударных беспилотников в ходе контртеррористических и военных операций в соответствии с нормами международного права, включая международное право прав человека и международное гуманитарное право". В ходе группового обсуждения были рассмотрены вопросы, связанные с использованием дистанционно-пилотируемых летательных аппаратов или вооруженных беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в ходе контртеррористических и военных операций в соответствии с нормами международного права, включая международное право прав человека и международное гуманитарное право. На нем также были рассмотрены вопросы, поднятые в докладе Специального докладчика по вопросу о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/25/59).

2. Групповое обсуждение проходило под председательством Председателя Совета по правам человека и при посредничестве содиректора Оксфордского института этики, права и вооруженных конфликтов Оксфордского университета г-на Дапо Аканде. Со вступительным словом на нем выступила заместитель Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. В групповом обсуждении участвовали директор по правовым вопросам Фонда в поддержку основных прав г-н Шахзад Акбар; директор программ по международному праву и вопросам защиты Международной комиссии юристов Алекс Конте; Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом; Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях; и старший юрист Центра по вопросам конституционных прав Пардисс Кебриэй.

3. В резолюции 25/22 Совет просил Управление Верховного комиссара по правам человека представить ему на его двадцать восьмой сессии доклад с кратким изложением обсуждений на дискуссионном форуме.

II. Вступительное слово заместителя Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

4. Заместитель Верховного комиссара отметила, что обсуждение вопроса об использовании дистанционно-пилотируемых летательных аппаратов или БПЛА в соответствии с нормами международного права является весьма своевременным и принципиально важным мероприятием, поскольку разработка таких технологий опережает наше понимание их последствий для соблюдения прав человека. В связи с появлением в последнее время широкого диапазона новых оружейных технологий был поставлен целый ряд правовых вопросов, в том числе в рамках международного права прав человека. Выступающая заявила, что со времени своего зарождения 15 лет назад технология беспилотных летательных аппаратов получила бурное развитие, а масштабы использования БПЛА в контексте проведения военных операций и принятия мер по борьбе с терроризмом росли в геометрической прогрессии. Все большее число государств стремится к приобретению технологий вооруженных БПЛА, в связи с

чем возникли причины для беспокойства по поводу того, что такими технологиями, возможно, также могут овладеть и негосударственные субъекты.

5. Заместитель Верховного комиссара недвусмысленно заявила, что в соответствии с международным правом государства обязаны принимать меры по защите от террористических актов, но эти меры должны соответствовать международному праву прав человека.

6. Заместитель Верховного комиссара затронула три основных вопроса. Первый вопрос имеет отношение к правовой основе, применимой к вопросу об использовании вооруженных БПЛА. Выступающая подчеркнула, что международное право прав человека применяется во всех случаях, включая ситуации вооруженного конфликта. Она отметила, что право человека на жизнь накладывает жесткие условия на применение смертельной силы. В любой ситуации, помимо проведения активных боевых действий в ходе вооруженного конфликта, запрет на произвольное лишение жизни означает, что преднамеренное применение смертельной силы является законным только в том случае, когда какое-либо лицо создает непосредственную угрозу жизни другого лица и когда применение смертельной силы является абсолютно неизбежным для защиты жизни. Кроме того, такое применение смертельной силы может быть законным только в том случае, когда не могут быть применены меры, не приводящие к смерти, включая применение принуждения, захвата силой и постепенное наращивание применяемой силы. Эти международные правозащитные нормы определяют порядок использования вооруженных БПЛА в ситуациях, связанных с необходимостью обеспечения законности.

7. Второй вопрос, поднятый заместителем Верховного комиссара, касался последствий для прав человека нанесения ударов с использованием БПЛА. Исследования позволили установить, что такие удары являются причиной тяжкого и недифференцированного воздействия на людей, включая детей, престарелых и инвалидов, а также на целые общины. В некоторых случаях наносимые БПЛА удары негативно сказываются на повседневной жизни затрагиваемого общества и осуществлении отдельными лицами своих прав человека, включая, среди прочего, их право на мирные собрания, свободу ассоциаций, свободу религии, право на образование и здравоохранение. Выступающая подчеркнула, что независимо от утверждений о точности наносимых ударов, использование БПЛА создает внутри затрагиваемых общин атмосферу страха. Помимо документально подтвержденных случаев гибели отдельных жертв, включая случайные жертвы, в некоторых районах страх перед ударами БПЛА имел такие негативные последствия, как прекращение обучения, поскольку семьи не позволяют детям посещать школу; прекращение культурной и религиозной жизни, поскольку члены общины избегают собираться группами из-за опасения стать целью для удара; или нежелание оказывать помощь жертвам из-за опасения подвергнуться вторичным ударам.

8. В-третьих, заместитель Верховного комиссара обратила внимание на принципы транспарентности и привлечения к ответственности. Выступающая отметила, что оба этих принципа являются залогом обеспечения того, чтобы жертвы нарушений прав человека могли воспользоваться своим сопутствующим правом на получение эффективных средств правовой защиты. Отсутствие транспарентности в отношении обстоятельств применения вооруженных БПЛА, а также причастность разведывательных служб к их применению создают препятствия для определения применимых правовых основ и обеспечения их соблюдения. Такое положение дел также препятствует отправлению правосудия и предоставлению жертвам возмещения и, в первую очередь, не позволяет пре-

дотворачать совершение нарушений. Заместитель Верховного комиссара напомнила о том, что именно по этим причинам предыдущим Верховным комиссаром выражалась особая обеспокоенность по поводу отсутствия транспарентности в связи с использованием БПЛА для нанесения ударов. Важно более четко сформулировать государственную политику по вопросу использования вооруженных БПЛА, в том числе принять такую правовую базу, которая бы определяла законный характер их использования в конкретных целях. Заместитель Верховного комиссара также напомнила о настоятельном призыве Генерального секретаря к государствам принять все необходимые меры, с тем чтобы обеспечить соответствие применения БПЛА применимому международному праву. Выступающая подчеркнула, что на государствах лежит обязанность по проведению оперативных, независимых и беспристрастных расследований во всех случаях, когда имеются заслуживающие доверия признаки, свидетельствующие о совершении грубого нарушения международного права прав человека – и, когда это применимо, международного гуманитарного права, – которое предположительно было совершено в связи с нанесением удара вооруженным БПЛА. В качестве неотъемлемой части права на жизнь международное право прав человека устанавливает требование в отношении привлечения к ответственности в связи с любым нарушением этого права. Виновные в таком нарушении должны привлекаться к ответственности.

9. В заключение заместитель Верховного комиссара обратила внимание на важную работу, проделанную по этим вопросам мандатариями специальных процедур. Она напомнила о том, что 12 лет назад Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях выразила обеспокоенность по поводу целенаправленных убийств в Йемене в результате нанесения ударов БПЛА. В 2010 году ее преемником было проведено исследование, в котором содержалась критика целенаправленных убийств, в том числе с использованием вооруженных БПЛА. Заместитель Верховного комиссара отметила, что проводимое групповое обсуждение могло бы опереться на анализ Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, а также Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, поскольку они продолжили изучение этих вопросов. В заключение заместитель Верховного комиссара подчеркнула, что с учетом получения все большим числом государств и негосударственных субъектов технологии, позволяющей развертывать вооруженные БПЛА, соблюдение международного права прав человека и принципа привлечения к ответственности в связи с их применением приобретает все более неотложный характер.

III. Выступления участников дискуссионной группы

10. В ответ на вопросы посредника участники дискуссионной группы в своих вступительных замечаниях обратили особое внимание на вопросы, связанные с международно-правовой базой, применимой к использованию БПЛА. Они рассмотрели аспекты международного права прав человека, относящиеся к использованию вооруженных БПЛА, включая правозащитные нормы, применимые к использованию смертельной силы.

11. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях отметил, что, хотя вооруженные БПЛА сами по себе не являются незаконными, та простота, с

которой они могут незаконно использоваться для совершения целенаправленных убийств, явилась причиной возникновения конкретных проблем, в связи с чем они обязательно должны стать предметом для особого рассмотрения. Он отметил, что вооруженные БПЛА находят применение не только в контексте контртеррористических и военных операций, но и во все более широких масштабах применяются в рамках повседневной деятельности по поддержанию общественного порядка и обеспечению правоприменения, в связи с чем они могут иметь на вооружении, среди прочего, слезоточивый газ и электрошоковые устройства. Докладчик заявил, что ключевой вопрос заключается в законности использования вооруженных БПЛА, и подчеркнул, что задача заключается не в принятии особых законов в отношении БПЛА, а в том, чтобы использование БПЛА соответствовало закону.

12. По вопросу о защите права на жизнь в рамках международного права прав человека Специальный докладчик отметил, что международное право прав человека применяется ко всем позитивным мерам государства. В качестве нормы обычного международного права и общего принципа международного права обязательство защищать право на жизнь действует в любых ситуациях, в том числе в случае, когда государство осуществляет деятельность на территории другого государства, независимо от договоров, которыми они связаны. Он отметил, что право на жизнь включает в себя запрет на произвольное лишение права на жизнь. Это означает, что представитель государства может лишить жизни какое-либо лицо или поставить его жизнь под угрозу только в случае крайней необходимости, когда это требуется в целях защиты от непосредственной угрозы жизни, т.е. когда для обеспечения защиты жизни другого лица отсутствуют другие способы, помимо применения смертельной силы, в частности возможность для захвата силой или временного лишения способности двигаться. Вместе с тем в соответствии со вторым компонентом права на жизнь также необходимо обеспечивать привлечение к ответственности лиц, ответственных за нарушения. Докладчик также затронул принципиальный момент, рассмотренный заместителем Верховного комиссара, которая указала, что в случае появления утверждений о нарушении права на жизнь, государства обязаны проводить оперативное, независимое и беспристрастное расследование и, когда это необходимо, наказывать лиц, ответственных за их совершение. Невыполнение этой обязанности само по себе является нарушением права на жизнь. В случае установления факта вооруженного конфликта международное право прав человека по-прежнему является применимым, но обязательства по предоставлению защиты права на жизнь толкуются в соответствии с международным гуманитарным правом. Привлечение к ответственности за произвольное лишение права на жизнь также является одним из ключевых элементов международного гуманитарного права, включая обязанность проводить расследования и, при необходимости, наказывать виновных.

13. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом напомнил о том, что в ситуациях вооруженного конфликта применяются как международное право прав человека, так и международное гуманитарное право, которые дублируют друг друга, поэтому о проведении выбора между этими двумя отраслями права не может быть и речи. Он отметил, что понятие целенаправленных убийств имеет весьма разную коннотацию, в зависимости от правовой точки зрения, с которой оно рассматривается. В рамках международного гуманитарного права "определение цели" обычно рассматривается в позитивном ключе, в то время как для международного права прав человека определение людей в качестве целей редко имеет законный характер. Крайне важным вопросом при рассмотрении целе-

направленных убийств в этом контексте является вопрос о том, использовались ли вооруженные БПЛА в ситуации вооруженного конфликта.

14. Специальный докладчик отметил, что основными критериями для определения того, имеет ли или не имеет место вооруженный конфликт между государством и негосударственной вооруженной группой или между двумя негосударственными вооруженными группами, являются интенсивность и продолжительность конфликта и степень организованности сторон. Он пояснил, что эти критерии основаны на допущении ограниченности конфликта территориальными рамками. Например, интенсивность является относительным критерием, который традиционно измеряется путем анализа периодичности и ожесточенности вооруженного нападения в пределах определенного географического района.

15. Директор программ по международному праву и вопросам защиты Международной комиссии юристов отметил, что в связи с применением международного права к использованию вооруженных БПЛА зачастую принимается неверная отправная точка. Он отметил, что, по заключению Группы видных юристов по вопросам терроризма, противодействия терроризму и прав человека Международной комиссии юристов, государства ненадлежащим образом используют военную парадигму, включая в нее операции по борьбе с терроризмом, и что этот подход также применяется к использованию вооруженных БПЛА¹. Во-первых, он сослался на то, что вооруженные БПЛА не всегда используются в ситуациях вооруженного конфликта, соответствующего принятому в международном гуманитарном праве определению. Во многих случаях целенаправленные убийства, судя по всему, совершались вне контекста боевых действий между двумя или более сторонами конфликта по смыслу определения международного гуманитарного права (например, см. A/68/389 и A/HRC/25/59). В ряде случаев развертывания БПЛА, в том числе в контексте борьбы с терроризмом, уровень интенсивности операций с применением оружия и/или участием организации вооруженных групп не достигал того уровня, при котором бы возникала необходимость применять международное гуманитарное право. Он также подчеркнул необходимость тщательной оценки каждой ситуации с целью установления того, действительно ли она достигла уровня вооруженного конфликта. В случае, когда использование вооруженных БПЛА происходит вне контекста вооруженного конфликта, основными видами права, применимыми к использованию БПЛА со смертельным исходом, являются внутреннее и международное гуманитарное право. В ситуации, дошедшей до уровня вооруженного конфликта, для определения того, является ли убийство незаконным или произвольным, применяется международное гуманитарное право, но международное право прав человека продолжает применяться в связи с расследованиями, привлечением к уголовной ответственности и предоставлением эффективных средств правовой защиты и выплатой возмещения.

16. Директор по правовым вопросам Фонда в поддержку основных прав проанализировал принципы соразмерности и необходимости в связи с применением смертельной силы. Он напомнил о том, что в случае, когда государство заявляет о необходимости применения смертельной силы ввиду отсутствия у него других средств для нейтрализации лица, подозреваемого в терроризме, оно должно доказать, что соответствующее лицо создает прямую угрозу человеческой жизни. Выступающий отметил, что вооруженные БПЛА зачастую используются не для предотвращения прямой угрозы или не в отсутствие других аль-

¹ Eminent Jurists Panel on Terrorism, Counter-Terrorism and Human Rights, *Assessing Damage, Urging Action* (International Commission of Jurists, Geneva, 2009).

тернативных решений, и указал, что им задокументированы десятки случаев нанесения ударов БПЛА в Северном Вазиристане в отсутствие свидетельств, которые бы подтверждали, что убитое лицо создавало прямую угрозу другому лицу или государству. Для подтверждения этого заявления он сослался на случай подростка Тарика Азиза, который занимался сбором документальных свидетельств о последствиях ударов, нанесенных в Северном Вазиристане с использованием БПЛА. За три дня до его гибели он участвовал в проходившей в Исламабаде международной конференции по БПЛА. После возвращения домой он и его младший двоюродный брат были убиты во дворе дома его тети во время удара, нанесенного с использованием БПЛА. Г-н Акбар напомнил о том, что во всех случаях именно государства, использующие вооруженные БПЛА, обязаны доказывать, что использование силы было абсолютно необходимым и соразмерным.

17. Г-н Акбар также сослался на практику, связанную с нанесением ударов по "предполагаемым террористам". Этот термин используется для обозначения ударов, наносимых против лиц, отвечающих предварительно установленным "характеристикам" поведения, которые, как утверждается, соответствуют поведению боевиков. В этом случае не учитываются принципы необходимости и соразмерности применения силы. В подтверждение этого заявления он сослался на три нанесенных в период 2006–2009 годов удара с использованием БПЛА: во время проведения джирги (большого совета), когда было убито 40 участников; по медресе – убито 80 детей, при этом самому младшему из них было семь лет; и по похоронной процессии – убито 80 человек. Он подчеркнул, что ни в одном из этих случаев не имелось свидетельств или даже не было сделано никаких заявлений об уничтожении "особо важных целей" или "известных по имени боевиков". Он сделал вывод о том, что использование БПЛА в Пакистане в настоящее время создает угрозу для права на жизнь, а также принципов верховенства закона в более широком смысле и подрывает их.

18. В ходе группового обсуждения рассматривались вопросы привлечения виновных к ответственности и транспарентности в связи с использованием вооруженных БПЛА с точки зрения прав жертв на возмещение ущерба и права на установление истины.

19. Касаясь вопроса о праве на доступ к правосудию лиц, затронутых использованием БПЛА, старший юрист Центра по вопросам конституционных прав отметила важность понимания того, что в случае убийства какого-либо лица – будь то в результате неверного толкования права или в силу ошибочности разведывательных данных – причиненный вред является невозместимым. В этом случае самое большее, чего можно добиваться – это получения ответов на вопросы о том, была ли мощь государства использована законным образом и было ли право на жизнь соблюдено в полном объеме, а в случае установления противоправного характера совершенных действий – признания содеянного, восстановления в правах и принятия мер для исправления создавшегося положения с целью недопущения причинения аналогичного вреда в будущем.

20. Г-жа Кебриэй отметила, что основным препятствием, с которым заявители, пытающиеся получить доступ к правосудию, является позиция, занимаемая государствами, согласно которой судебное расследование решений, относящихся к использованию БПЛА, является нецелесообразным. Ссылаясь на свой опыт работы в судах Соединенных Штатов Америки, выступающая отметила, что в ответах на ходатайства о проведении судебного разбирательства содержались утверждения о том, что вопросы национальной безопасности находятся в исключительном ведении исполнительных органов власти, что должностные лица

пользуются иммунитетом, а также ссылки на необходимость сохранения секретности соответствующей информации государственных органов. Она отметила, что аналогичные аргументы использовались в прошлом десятилетии в отношении национальной политики по обеспечению безопасности в контексте задержания, когда выдвигались обвинения о совершении грубых нарушений прав человека и тем самым создавались препятствия для реализации принципа привлечения к ответственности. Г-жа Кебриэй подчеркнула, что, когда суды прибегают к аргументам такого рода, они не оставляют жертвам возможности даже быть выслушанными в суде и лишают их надежды на возможность какого-либо правосудия, при этом обоснованные утверждения о нарушениях прав человека остаются без внимания.

21. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом отметил, что отсутствие транспарентности со стороны государств в отношении использования ими БПЛА является самым серьезным препятствием для оценки воздействия вооруженных БПЛА на гражданских лиц, поскольку это обстоятельство крайне затрудняет оценку законности их использования и обеспечения привлечения к ответственности. Касаясь обязанности государств проводить расследование, он отметил, что в соответствии с международным правом прав человека при наличии данных, подтверждающих утверждения о нарушении права на жизнь, государства обязаны проводить оперативное, независимое и беспристрастное расследование и предавать гласности его результаты. Обратившись к вопросу об обязанностях государств в соответствии с международным гуманитарным правом, он подробно остановился на работе, проделанной Общественной комиссией по изучению морского инцидента 31 мая 2010 года, известной как Комиссия Туркеля², по рассмотрению вопроса о степени, в которой обязательство проводить расследования применимо с точки зрения международного гуманитарного права в ситуациях возникновения вооруженного конфликта. По мнению Комиссии, которое он полностью разделяет, когда речь идет о непреднамеренных или неожиданных жертвах из числа гражданского населения, возникает обязательство проводить независимое и беспристрастное расследование. Оно не исключает возможности проведения расследования в контексте систем военного правосудия в той мере, в которой лица, проводящие расследование, пользуются подлинной независимостью от лиц, в отношении которых проводится расследование, и не входят вместе с ними в одну и ту же систему подчинения. Во-первых, Комиссия сделала вывод о наличии обязательства проводить расследование с целью установления фактов и, если обстоятельства дают основания для обоснованного подозрения в совершении нарушения международного гуманитарного права, – обязательства проводить в полном объеме уголовное расследование. Результаты обоих процессов должны предаваться гласности. Он отметил, что, как и Специальный докладчик, он применил эти критерии к 37 случаям нанесения ударов с использованием БПЛА, в связи с которыми сообщалось о наличии жертв из числа гражданского населения, и сделал вывод о том, что по 30 случаям необходимо провести независимое и беспристрастное расследование и предать его результаты гласности.

22. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях заострил свое внимание на вопросе о важности привлечения к ответственности в случае нарушения установленного международным правом прав человека запрета на

² Можно ознакомиться по адресу <http://www.turkel-committee.gov.il/files/wordocs/8808report-eng.pdf>.

произвольное лишение жизни. Он отметил, что независимо от обстоятельств в случае произвольного лишения права на жизнь должен соблюдаться принцип привлечения к ответственности. Это обязательство отражено в обычном, международном и региональном праве прав человека, а также разъяснено в правовых документах, не имеющих обязательной силы. Независимо от формулировок, используемых в рассматриваемом документе, в котором излагается соответствующий случай или соответствующее утверждение, государство обязано расследовать соответствующую ситуацию, при этом такое расследование должно быть оперативным, эффективным, независимым и тщательным³. Выступающий подчеркнул важность транспарентности как предварительного условия для привлечения к ответственности, отметив, что транспарентность представляет собой сложную концепцию, предполагающую проведение общественного мониторинга и наличие доверия общественности, которые обеспечивают возможность применения принципа привлечения к ответственности. Транспарентность применима как к процессу принятия решений об использовании силы – что означает обязательное наличие правовых рамок, в пределах которых используется сила, – а также к процессу проведения расследования.

23. Директор программ по международному праву и вопросам защиты Международной комиссии юристов проанализировал два ключевых требования, которые должны учитываться при рассмотрении вопроса о законности целенаправленных убийств в рамках международного гуманитарного права. Во-первых, должен соблюдаться принцип различия, в соответствии с которым выбор цели допускается только из числа комбатантов (в рамках международного вооруженного конфликта) или гражданских лиц, принимающих непосредственное участие в боевых действиях (в рамках либо международного, либо немеждународного вооруженного конфликта). Он отметил позицию, занятую Международной комиссией юристов, согласно которой использование вооруженных БПЛА Соединенными Штатами для поражения людей в настоящее время происходит в отсутствие международного вооруженного конфликта. В этой связи программа Соединенных Штатов по использованию БПЛА может в принципе быть направлена только против гражданского лица, которое принимает непосредственное участие в боевых действиях в контексте немеждународного вооруженного конфликта. Во-вторых, в соответствии с принципом соразмерности мер, принимаемых в условиях вооруженного конфликта, необходимо, чтобы ужесточение мер реагирования происходило постепенно и соразмерно их последствиям. Г-н Конте сослался на норму 14 Исследования об обычном международном гуманитарном праве Международного комитета Красного Креста (МККК), содержащую четкое положение о запрете нападений, которые, как можно ожидать, попутно повлекут за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам или и то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить⁴. Кроме того, он подчеркнул, что нарушение этой нормы может в

³ В Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка также установлено требование о соблюдении принципа транспарентности в процессе расследования, а также участия в нем затрагиваемых лиц: см. принципы 22–24.

⁴ См. Jean-Marie Henckaerts, “Study on customary international humanitarian law: a contribution to the understanding and respect for the rule of law in armed conflict”, *International Review of the Red Cross*, vol. 87, No. 857 (March 2005) и базу данных по обычному международному гуманитарному праву по адресу www.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/home.

соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда⁵ быть признано военным преступлением.

24. Г-н Конте заявил, что отсутствие транспарентности в связи с использованием вооруженных БПЛА в каждом отдельном случае препятствует проведению внешней и объективной проверки соблюдения законности выбора цели для нанесения ударов с использованием БПЛА и соблюдению требований в отношении различения и соразмерности, что равнозначно выдаче государствам "виртуальной и недопустимой лицензии на убийство" (см. A/HRC/14/24/Add.6, пункт 88). Кроме того, отсутствие транспарентности подрывает права на доступ к средствам правовой защиты и получение возмещения, а также не позволяет выполнять требования, касающиеся привлечения к уголовной ответственности за преступления в соответствии с международным правом. Потенциально может идти речь о нарушении общей статьи 51 Женевских конвенций, устанавливающей запрет на освобождение любой Договаривающейся стороны от ответственности вследствие любого серьезного нарушения Конвенции.

25. При рассмотрении требований в отношении транспарентности старший юрист Центра по вопросам конституционных прав подчеркнула тот факт, что необходимо соблюдать транспарентность в отношении самого закона. Не должно существовать секретных законов, имеющих отношение к праву на жизнь: для обеспечения соблюдения и защиты права на жизнь необходимо, чтобы люди знали, при каких обстоятельствах правительство может применить к ним смертельную силу. Выступающая также отметила, что в случае появления заслуживающих доверия утверждений о нарушениях права на жизнь необходимы конструктивные меры реагирования. Они должны включать в себя тщательное выяснение обстоятельств использования вооруженных БПЛА⁶. Она отметила, что эта мера не является очевидной, сославшись на нанесение удара в Йемене в 2013 году с использованием БПЛА, в результате которого погибли или получили ранение не менее 27 человек, участвовавших в свадебной процессии. Хотя этот удар и был признан и в связи с ним было проведено расследование, в официальном ответе говорилось об отсутствии жертв среди гражданского населения. По мнению выступающей, конструктивный подход к привлечению к ответственности означает больше, чем выступление с заявлением об отсутствии нарушений права на жизнь или соблюдении в ходе операции принципа законности.

26. Г-жа Кебриэй отметила, что государства должны придерживаться транспарентности в отношении применяемых правовых критериев, которые бы учитывали такие обстоятельства, как время, место и поражаемая цель, допускающие применение смертельной силы, а также количество жертв в случае применения вооруженного БПЛА, необходимость информирования о конкретных лицах, уничтоженных с его применением, и методике их классификации. Она отметила, что между самыми разными политическими группами соответствующих государств существует согласие по поводу того, что правительства могли бы и должны проявлять большую транспарентность. Хотя государства и предприняли некоторые шаги в этом направлении, что само по себе свидетельствует о возможности обеспечения транспарентности, необходимо в неотложном порядке принять дополнительные меры.

⁵ См. пункт 2 b) iv) статьи 8 Статута.

⁶ Об этом напомнил Европейский парламент в своей резолюции об использовании вооруженных БПЛА (2014/2567(RSP)).

27. По вопросу о правах жертв ударов БПЛА на эффективные средства правовой защиты директор по правовым вопросам Фонда в поддержку основных прав отметил, что с июня 2014 года в результате ударов БПЛА в Пакистане погибли более 77 человек. Как и в случае тысяч других жертв, их личность не была установлена. Кроме того, десятки тысяч человек испытывают психические страдания из-за того, что они живут под постоянной угрозой стать мишенью для таких ударов. Поскольку государства, использующие вооруженные БПЛА, отказываются раскрыть данные о количестве жертв или о датах нанесения ударов с использованием БПЛА либо расследовать заслуживающие доверия сообщения об уничтожении гражданских лиц, Фонд в поддержку основных прав в качестве первого шага по реализации принципа привлечения к ответственности пытается установить личность тех, кто оказался "по другую сторону от стартовой позиции ракеты".

28. Г-н Акбар отметил, что для жертв вооруженных БПЛА наиболее успешной стратегией обеспечения подотчетности является судебное разбирательство, проводимое в национальных судах. Сославшись на проделанную им работу, он рассказал о двух случаях успешного разбирательства в судах в Пакистане. 11 мая 2013 года Пешаварский высокий суд⁷ объявил незаконным нанесение ударов с использованием БПЛА, вынес постановление об их прекращении правительством Пакистана и дал правительству исчерпывающие поручения обратиться от имени жертв к международным механизмам с просьбой о восстановлении их прав⁸. Проведенное по распоряжению суда расследование позволило также установить, что за пять лет в результате нанесения ударов с использованием БПЛА были убиты 1 449 гражданских лиц, что намного превышает небольшое число уничтоженных боевиков. В своем последнем решении высокий суд Исламабада постановил привлечь должностных лиц, ответственных за использование БПЛА в пределах Пакистана, к уголовной ответственности за нарушение права на жизнь и распорядился начать в их отношении уголовное преследование. Вместе с тем выступающий отметил, что, несмотря на эти судебные постановления, нанесение ударов с БПЛА продолжилось и ни одна жертва более чем 350 ударов с использованием БПЛА не получила компенсации, при этом не было какой-либо информации о том, почему именно эти лица стали объектом для нанесения ударов.

IV. Резюме обсуждения

29. В ходе обсуждения на пленарном заседании выступили делегации от Алжира, Боливии (Многонационального Государства), Бразилии, Венесуэлы (Боливарианской Республики), Германии, Индонезии, Ирана (Исламской Республики), Ирландии, Китая, Кубы, Малайзии, Нигерии, Нидерландов, Пакистана, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Судана, Франции, Чили, Швейцарии, Шри-Ланки, Эквадора и Южной Африки.

⁷ См. *Foundation for Fundamental Rights v. Federation of Pakistan and four others* (PLD 2013 Peshawar 94).

⁸ К их числу относятся распоряжения о доведении этого вопроса до Совета Безопасности, а в случае невозможности его успешного разрешения в рамках этого органа просить о срочном проведении сессии Генеральной Ассамблеи с целью разрешения вопроса, а также об обращении к Генеральному секретарю с официальной просьбой учредить трибунал по рассмотрению военных преступлений с целью расследования этого вопроса.

30. На заседании также выступили делегаты следующих неправительственных организаций (НПО): организации "Международная амнистия", Организации по защите жертв насилия, Американского союза гражданских прав, Института "Открытое общество" (от имени фондов "Открытое общество") и Женской международной лиги за мир и свободу. Также выступил представитель МККК.

A. Общие замечания

31. Большинство делегаций приветствовало обсуждение Советом по правам человека последствий борьбы с терроризмом, в том числе с использованием вооруженных БПЛА, для прав человека. По мнению некоторых делегаций, вопрос о вооруженных БПЛА следует обсуждать также и на других форумах, с тем чтобы охватить весь спектр аспектов этой темы. Некоторые государства отметили, что проведение военных операций в соответствии с международным гуманитарным правом не имеет прямого отношения к мандату Совета по правам человека, при этом одна делегация сослалась на инициативу Швейцарии и МККК по усилению соблюдения международного гуманитарного права как на форум, который в наибольшей степени способствует рассмотрению вопросов, относящихся к праву вооруженного конфликта. Другие делегации отметили, что проведение дискуссий по вопросу о вооружениях целесообразнее включить в контекст контроля над вооружениями и заниматься им в рамках форума по вопросам разоружения, в связи с чем в качестве примера было упомянуто неофициальное совещание экспертов Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

32. В своих ответах на вопросы и замечания делегаций все участники дискуссионной группы подчеркнули важность участия Совета по правам человека в любом обсуждении вопроса об использовании вооруженных БПЛА. Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях напомнил, что существование обсуждения имеет отношение к целенаправленным убийствам, т.е. к вопросу, имеющему крайне важное значение для "верховного" права человека на жизнь. Поскольку Совет по правам человека является основным международным органом по рассмотрению вопросов, относящихся к правам человека, обсуждение проходит строго в пределах его мандата. Он отметил, что международно-правовые принципы, относящиеся к праву на жизнь и использованию силы, складывались и проходили проверку в течение длительного периода времени и что Совету по правам человека не следует снимать с себя свою ответственность в качестве их основного гаранта. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом отметил, что темой обсуждения является не контроль над вооружениями, а последствия использования вооруженных БПЛА для прав человека. В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о применимом правовом режиме, определиться по поводу того, можно ли осуществлять международное право прав человека независимо от международного гуманитарного права или совместно с ним; выступающий отметил, что независимо от контекста международное право прав человека применимо к использованию вооруженных БПЛА и что необходимо руководствоваться именно им. Оно также имеет отношение к обязанности расследовать нарушения права на жизнь и обязанности предавать гласности результаты расследований, что входит в "традиционную" сферу охвата права прав человека.

33. Делегации напомнили об обязательстве соблюдать общие принципы международного права при использовании БПЛА. Они упомянули о необходимости соблюдения государственного суверенитета, территориальной целостности, включая суверенитет над воздушным пространством, а также о политической независимости всех государств. Выступающие подчеркнули, что невооруженные БПЛА получили широкое и эффективное использование в мирных целях, например в связи с оказанием помощи в случае стихийных бедствий, при этом ряд выступающих отметил их эффективное использование в условиях борьбы с терроризмом, в частности в целях сбора разведывательных данных и проведения наблюдений. По мнению некоторых выступающих, возможности БПЛА по ведению наблюдения в ходе вооруженного конфликта могли бы способствовать более глубокой осведомленности об общей ситуации до нанесения удара и тем самым снижению риска потерь в результате такого удара.

34. Некоторые делегации напомнили, что вооруженные БПЛА не являются незаконными и что их использование наряду с другими видами вооружений должно соответствовать прочно сложившимся нормам международного права. В связи с использованием вооруженных БПЛА был упомянут пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и отмечалось, что за исключением случаев, когда применение силы происходит с прямого согласия государства, на территории которого осуществляется применение силы, и в строгом соответствии с резолюцией Совета Безопасности, принимаемой на основе главы VII Устава, или в рамках законного акта самообороны от вооруженного нападения, использование силы на территории третьего государства может явиться актом агрессии. В связи с использованием вооруженных БПЛА другие делегации подняли вопросы этического порядка, а некоторые делегации высказали сомнение по поводу возможности их использования в соответствии с международным правом и выразили особую озабоченность по поводу возможности соблюдения принципов различия, предосторожности и соразмерности. Ряд делегаций указал на их использование разведывательными службами, а также на удаленное нахождение оператора от поля боя как на факторы, препятствующие надлежащему привлечению к ответственности. Некоторые делегации призвали к регулированию их использования на международном уровне, а одна делегация предложила установить мораторий на использование новых форм ведения боевых действий до внесения ясности в вопрос о законности их использования в рамках международного права. Делегации также заявили об озабоченности, связанной с приобретением или разработкой вооруженных БПЛА негосударственными субъектами, что могло бы создать серьезную угрозу международному миру, безопасности и правам человека.

35. В ответ на замечания делегатов старший юрист Центра по вопросам конституционных прав отметила, что в связи с использованием вооруженных БПЛА, а также влиянием, которое оружейные технологии могут оказывать на права человека, возникают вопросы правового и этического порядка. Также указывалось на "индивидуализацию" боевых действий (путем определения в качестве цели конкретных лиц); десенсибилизацию к использованию силы ввиду удаленного нахождения оператора БПЛА; и заострялось внимание на вопросе об асимметричном статусе государственных и негосударственных субъектов. По мнению г-жи Кебриэй, существует опасность того, что призывы к более точному целеопределению для БПЛА могут оказаться понятыми в качестве равнозначных призывам к более строгому соблюдению законности при использовании БПЛА, чем при использовании других видов вооружений в рамках применения силы. Кроме того, выражалась озабоченность в связи с тем, что использование вооруженных БПЛА может привести к снижению порога для при-

менения силы. В заключение выступающая остановилась на воздействии БПЛА на психику как членов затрагиваемых общин, так и находящихся на удалении операторов БПЛА.

В. Международно-правовая база в области прав человека

36. Многие государства вновь подтвердили широкое согласие по поводу того, что все меры, принимаемые государствами с целью борьбы с терроризмом, должны соответствовать международному праву, включая международное право прав человека и гуманитарное право. Этот принцип относится к использованию БПЛА, которое должно соответствовать Уставу Организации Объединенных Наций, международному праву прав человека, а в ситуациях вооруженного конфликта – международному гуманитарному праву, в частности принципам предосторожности, различия, гуманности и соразмерности. Многие выступающие отметили, что существующая международно-правовая база создает надлежащие и достаточные рамки для регулирования использования БПЛА. Некоторые государства отметили необходимость внесения ясности в международно-правовые обязательства путем принятия руководящего документа по вопросу о том, как они должны осуществляться государствами в этом контексте. Одна делегация отметила важность различия между принципами, применение которых является желательным, и принципами, вытекающими из существующих правовых обязательств. Также подчеркивалось, что ограничения, налагаемые международным правом на использование смертельной силы, не должны ослабляться в результате менее строгого толкования международно-правовых норм. Одна делегация отметила, что уровень требований в отношении соблюдения международного права не должен снижаться в условиях борьбы с терроризмом; другая делегация заявила, что чудовищная деятельность террористов не должна рассматриваться государствами в качестве причины, оправдывающей пренебрежение своими правозащитными обязательствами.

37. Многие делегации выразили обеспокоенность по поводу того, что вооруженные БПЛА используются вне международно-правовых рамок. Некоторые из них выразили конкретную обеспокоенность в связи с тем, что удары БПЛА могут оказаться равнозначными внесудебным или произвольным казням либо, в зависимости от контекста, военным преступлением. Прозвучало напоминание о том, что вне рамок вооруженного конфликта основной международно-правовой базой является международное право прав человека, а некоторые делегации напомнили о том, что международное право запрещает произвольные и внесудебные казни как нарушение наиболее важного права на жизнь. По мнению некоторых делегаций, целенаправленные убийства практически никогда не могут рассматриваться в качестве законных ни в рамках международного права прав человека по причине жестких условий, накладываемых на использование силы, ни в рамках международного гуманитарного права ввиду того, что убийство какого-либо лица никогда не может рассматриваться в качестве единственной цели военной операции. Некоторые из них вновь заявили о своей обеспокоенности по поводу такой практики, как удары по предполагаемым террористам и "вторичные удары", направленные на тех, кто занимается спасением жертв первого удара БПЛА; другие делегации отметили несоразмерность воздействия ударов БПЛА по отдельным лицам, включая женщин и детей.

38. В ответ на вопрос о международных нормах в области использования смертельной силы вне рамок вооруженного конфликта Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях вновь заявил, что использование смертель-

ной силы может быть законным в рамках международного права прав человека в пределах ограниченного набора имеющих крайне исключительный характер ситуаций, когда существует абсолютная необходимость и непосредственная угроза. Директор программ по международному праву и вопросам защиты Международной комиссии юристов отметил, что принцип соразмерности предполагает постепенное наращивание применяемой силы как в контексте правоохранительной деятельности, так и в контексте немеждународных вооруженных конфликтов. В контексте правоохранительной деятельности использование смертельной силы является законным только при наличии безоговорочной и прямой необходимости спасения жизни. В связи с принципом соразмерности требуется рассмотреть вопрос о том, могут ли для защиты лица, подвергающегося угрозе, использоваться другие меры, а в связи с принципом необходимости – вопрос о том, может ли использоваться какая-либо меньшая степень силы, в частности, речь идет об использовании предупреждения, принуждения или захвата силой⁹.

39. Некоторые выступающие отметили, что международное гуманитарное право и международное право прав человека в основном направлены на защиту жизни человека, при этом международное право прав человека применимо к каждому лицу в пределах юрисдикции государства как во время мира, так и во время вооруженного конфликта. В этой связи одна делегация выразила мнение о том, что во время вооруженного конфликта международное гуманитарное право представляет собой *lex specialis*. По поводу замечания одного из выступающих, касавшегося экстратерриториального использования БПЛА, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом напомнил о статье 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которой каждое государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, без какого бы то ни было различия. Исходя из принципа, предусматривающего, что государство не может уклоняться от выполнения своих международных обязательств в области прав человека путем осуществления действий за пределами своей территории, которые были бы запрещены на его территории, государства-участники обязаны уважать и обеспечивать любому лицу, находящемуся в пределах его компетенции или эффективного контроля, права, признаваемые в Пакте, даже если лицо не находится на территории государства-участника¹⁰. Он отметил, что государства не могут уклоняться от выполнения своих обязанностей в области прав человека лишь потому, что они отказываются от ограничения некоторых из своих возможностей рамками закона, поскольку это подорвало бы как универсальный характер, так и сущность международного права прав человека, а также создало бы для государств структурные стимулы для нарушений прав человека за пределами их территорий.

40. Один наблюдатель особо отметил, что во всех случаях, когда в рамках международного гуманитарного права проводится оценка использования вооруженных БПЛА, следует проводить тщательный анализ на предмет установления наличия вооруженного конфликта и, в случае наличия такого, определения его типа. Вместе с тем государства в некоторых случаях отказываются приме-

⁹ См. также МККК, "Руководящие принципы толкования понятия прямого участия в военных действиях по международному гуманитарному праву" (приняты Ассамблеей МККК 26 февраля 2009 года) и ССРП/СО/78/ISR, пункт 15.

¹⁰ См. замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта.

нять международное гуманитарное право к ситуации, о которой можно сказать, что она равноценна вооруженному конфликту, в то время как в других случаях они распространяют международное гуманитарное право на такие ситуации, которые не подпадают под юридическое определение вооруженного конфликта. Этот наблюдатель отметил, что многие вопросы, относящиеся к применимости гуманитарного права к ударам БПЛА, могли бы легче решаться, если на основе уже имеющихся юридических критериев будет подготовлена классификация ситуаций с использованием насилия.

41. Отвечая на вопрос о критериях, используемых для определения наличия немеждународного вооруженного конфликта, особенно в связи с участием в нем негосударственных вооруженных групп, Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом отметил, что к числу двух используемых основных критериев относятся степень организации вооруженных групп и интенсивность боевых действий. К показателям степени организации относятся наличие единой структуры командования, наличие достаточных средств связи, совместное планирование боевых действий и сотрудничество в процессе приобретения и распределения вооружений. В этой связи он отметил, что многие задавались вопросом о том, продолжает ли "Аль-Каида" соответствовать организационному критерию в связи с тем, что ее руководство и структура командования, судя по всему, распались до такой степени, что эта группа более не является достаточно организованной вооруженной группой. Касаясь вопроса о совместном ведении боевых действий, он отметил, что существуют большие сомнения по поводу того, что различные вооруженные группы, действовавшие под названием "Аль-Каида" в различных частях мира или заявлявшие о своих связях с "Аль-Каидой", имеют достаточно интегрированную структуру командования или обладают достаточной способностью для проведения совместных операций, с тем чтобы их можно было рассматривать в качестве единой вооруженной группы. Обращаясь к критерию интенсивности конфликта, выступающий отметил, что, согласно достаточно обоснованным утверждениям, этот критерий более не соблюдается за пределами театров военных действий в Афганистане и Ираке с учетом того, что после событий 11 сентября 2001 года прошло много времени и что случаи организованных вооруженных нападений на Соединенные Штаты с тех пор являются относительно редкими.

42. Многие делегации выразили обеспокоенность по поводу того, что вооруженные БПЛА приводят к негативным последствиям для семей и общин, права на образование и свободу религии, а также отдельных лиц, которые хотели бы оказать помощь жертвам, но опасались нанесения вторичных ударов. Некоторые из них отметили, что случаи гибели гражданских лиц нельзя квалифицировать в качестве "сопутствующего ущерба", а другие делегации отметили, что никакая угроза безопасности не может оправдать такие удары. По мнению некоторых выступающих, жертвы ударов вооруженных БПЛА не пользуются правами на надлежащие нормы судопроизводства, доступ к судебному рассмотрению или правами на защиту. Одна НПО отметила, что государства обязаны предоставлять лицам, подозреваемым в совершении актов терроризма, право на надлежащие нормы судопроизводства.

43. Подчеркивалось, что государства должны соблюдать свои правовые обязательства в связи с целенаправленными убийствами, совершаемыми в пределах их территории, в том числе путем признания того, что они не могут давать согласия на нарушения международного права прав человека или международного гуманитарного права, которые совершаются на их территории иностранными государствами. Директор программ по международному праву и вопро-

сам защиты Международной комиссии юристов отметил, что до выражения согласия на конкретную операцию государство как минимум обязано потребовать от проводящего ее государства продемонстрировать достоверность того факта, что лицо, против которого необходимо использовать смертельную силу, является законной целью, с тем чтобы обеспечить соблюдение проводящим операцией государством всего применимого права, включая требование о постепенном усилении мер реагирования до применения смертельной силы и соблюдение запрета на действия, приводящие к чрезмерным или несоразмерным жертвам среди гражданского населения либо причинению ущерба гражданским объектам.

44. Одно государство подчеркнуло, что использование БПЛА является контрпродуктивным, поскольку оно вызывает ненависть среди населения и создает питательную среду для терроризма и способствует его разжиганию. Другая делегация отметила, что государствам важно сосредоточить свои усилия на поддержке жертв терроризма, поскольку она позволила бы сократить масштабы социальной напряженности, а также других условий, приводящих к терроризму. Директор по правовым вопросам Фонда в поддержку основных прав отметил, что в рамках эффективной стратегии борьбы с терроризмом государствам к судебной ответственности следует привлекать любое лицо, подозреваемое в актах терроризма, и соблюдать права доступа к правосудию и надлежащим нормам судопроизводства. Использование БПЛА в условиях отсутствия привлечения виновных к ответственности и отказа от выплаты возмещения жертвам в действительности является контрпродуктивным.

С. Привлечение к ответственности и транспарентность

45. Многие делегации подчеркивали, что государства должны отвечать за свои действия и что нельзя допускать безнаказанности за нарушения международного права, которые могут явиться следствием использования вооруженных БПЛА. Государства должны не жалеть усилий для избежания жертв и предпринимать шаги по недопущению и расследованию вреда, причиненного отдельным лицам в результате их использования.

46. Многие делегации подчеркнули, что отсутствие транспарентности создает вакуум в плане привлечения к ответственности и закрывает жертвам доступ к эффективным средствам правовой защиты. Транспарентность играет важную роль в оценке и более эффективном соблюдении принципа верховенства закона. Для оценки последствий использования вооруженных БПЛА необходимо определиться с применяемыми правовыми основами и соответствующим образом определять законность каждого удара. К государствам, использующим БПЛА, прозвучал настоятельный призыв проявлять максимально возможную транспарентность в отношении вооруженных БПЛА, которая является важным шагом на пути к обеспечению привлечения к ответственности.

47. В этой связи подчеркивалось, что государствам следует предавать гласности информацию об использовании ими вооруженных БПЛА. Отмечалось, что им следует раскрыть правовые критерии, применяемые к проводимым ими операциям по нанесению ударов, приводящих к гибели людей, включая информацию о любых полученных ими правовых консультациях, и документацию, фиксирующую их решения относительно определения целей и проведения операции, а также информировать о конкретных принятых ими гарантиях обеспечения соблюдения международного права. Выступающие также отметили, что государства должны предавать гласности информацию о личности и количестве убитых или раненых в ходе операции по их целенаправленному уничтожению, а

также о мерах, принятых для недопущения жертв среди гражданского населения, и обеспечить выплату возмещения в случае возникновения таких жертв. Отмечалось, что государства обязаны предоставлять основную информацию и подтверждать законность таких операций, а также сообщать о любом выраженном согласии или любой оказанной помощи.

48. Старший юрист Центра за конституционные права напомнила о связи между прозрачностью и привлечением к ответственности, обеспечение которой является обязательством по международному праву, а не политическим выбором. Выступающая отметила то, что, несмотря на обязательства обеспечивать большую прозрачность, государства, использующие БПЛА, признали лишь весьма ограниченное количество нанесенных ударов и не предали гласности принятые ими правовые нормы. В дополнение к усилению гласности о праве и критериях, регулирующих использование вооруженных БПЛА, государствам также следует давать публичные разъяснения, с тем чтобы соблюдать право жертв на установление истины при проведении расследований.

49. Делегации также отметили, что государства должны содействовать проведению оперативных, независимых и беспристрастных расследований в случае появления информации о гибели или ранении гражданских лиц и получению жертвами доступа к эффективным средствам правовой защиты. Коалиция НПО указала, что государства могли бы делать значительно больше для предоставления возмещения жертвам, причинение вреда которым получило надежное документальное подтверждение, но которым было отказано в крайне необходимой помощи, и, кроме того, они должны уважать присущее им достоинство. Другие выступающие отметили, что жертвы должны получать надлежащую компенсацию и что на национальном уровне должен соблюдаться принцип привлечения к ответственности, обеспечиваемый в судебном порядке. Одна делегация отметила, что правительство ее страны приняло на себя обязательства гарантировать при использовании вооруженных БПЛА максимально возможную прозрачность с учетом обеспечения национальных потребностей в области безопасности. Она отметила, что в случае гибели или ранения гражданских лиц проводится анализ проведенной операции для установления причин, вызвавших появление жертв, и принимаются эффективные меры по сведению к минимуму риска гибели или ранения гражданских лиц в будущем. Кроме того, могут быть сделаны заявления с выражением соболезнования или произведены выплаты компенсаций *ex gratia*.

50. Директор программ по международному праву и вопросам защиты Международной комиссии юристов коснулся конкретных обязательств государства, на территории которого был нанесен приведший к жертвам удар БПЛА, независимо от того, дало или не дало это государство согласие на использование БПЛА в пределах своей территории. Он отметил, что в дополнение к обязательству проводить расследование в случае отсутствия каких-либо сомнений в незаконности уничтожения людей государство обязано там, где это применимо, обеспечить привлечение к уголовной ответственности виновных лиц, если они находятся в пределах компетенции или эффективного контроля этого государства, и обеспечить предоставление эффективных средств правовой защиты и выплату надлежащего возмещения жертвам, включая обеспечение соблюдения права на установление истины.

51. В ответ на вопрос о наилучшей практике обеспечения привлечения к ответственности и прозрачности Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях подчеркнул важность принятия мер на разных уровнях, отме-

тив роль международного сообщества, региональных органов, должностных лиц Организации Объединенных Наций на местах и таких национальных учреждений, как законодательный орган и национальные правозащитные учреждения. Он также сослался на требование об обеспечении транспарентности, которое закреплено в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, в которой предусмотрено, что государство, осуществляющее право на самооборону, должно незамедлительно сообщать Совету безопасности о принятых им мерах; при этом он отметил, что это положение может применяться и к использованию БПЛА. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом подчеркнул, что у государств нет никаких оснований не раскрывать свои оценки количества жертв среди гражданского населения в результате ударов БПЛА. Обязательство проводить расследование и предавать гласности его результаты возникает в любом случае, когда из любого источника появляются заслуживающие доверия указания на возможность жертв среди гражданского населения, даже в тех случаях, когда факты или информация являются неточными или частичными либо имеют косвенный характер. Кроме того, он отметил, что передача средств ведения войны в распоряжение секретной разведывательной службы, которая по своей природе не может ни подтверждать, ни опровергать проведение ею операций, неизбежно приводит к невыполнению обязанностей по обеспечению привлечения к ответственности и транспарентности и не позволяет соответствующему государству предавать гласности результаты расследований, проводимых после нанесения ударов. В рамках военной деятельности, приводящей к гибели людей, никогда не удастся обеспечить соблюдение в соответствии с законом требований в отношении привлечения к ответственности и транспарентности, если она осуществляется секретными разведывательными службами.

V. Выводы

52. В своих заключительных замечаниях участники дискуссионной группы подчеркнули, что вопрос о последствиях использования вооруженных БПЛА для прав человека, бесспорно, относится к кругу ведения Совета по правам человека. Они заявили, что существующая правовая база является достаточно четкой. Они напомнили о том, что международное право прав человека применимо во всех случаях и что вооруженные БПЛА не всегда используются в контексте вооруженного конфликта. В таких ситуациях международное право прав человека и внутреннее право являются основными и нередко исключительными источниками права, применимого к использованию вооруженных БПЛА. В случае перерастания ситуации в вооруженный конфликт международное право прав человека сохраняет свою применимость, а право на жизнь толкуется через призму международного гуманитарного права.

53. Участники дискуссионной группы подчеркнули, что существующая практика использования БПЛА заставляет поднять серьезные вопросы в отношении соблюдения международного права, включая международное право прав человека. Соблюдение права на жизнь должно обеспечиваться с учетом его двух компонентов, а именно: права не подвергаться произвольному лишению жизни и привлечения к ответственности за нарушения права на жизнь. Нарушение любого из этих компонентов является нарушением самого права на жизнь. Существуют серьезные причины для беспокойства по поводу соблюдения международного права в случае нанесения

ударов по предполагаемым террористам и применения других видов подобной практики, которые необходимо устранить.

54. Необходимо решить проблему непривлечения к ответственности за нарушения международного права прав человека, в частности права на жизнь. В случае появления заслуживающих доверия утверждений о нарушениях международного права государства обязаны проводить оперативные, независимые и беспристрастные расследования и предавать их результаты гласности. Государства обязаны предоставлять жертвам и международному сообществу публичные разъяснения. В качестве предварительного условия обеспечения подлинного привлечения к ответственности в любой форме государствам следует разрешать проведение судебного рассмотрения утверждений о совершении грубых нарушений внутреннего и международного права, в том числе предоставлять информацию о правовой основе использования БПЛА, а также фактическую информацию о конкретных ударах.

55. Необходимо признать тяжелую участь жертв, а также соблюдать их право на эффективные средства правовой защиты, включая выплату возмещения и право на установление истины. Также должны быть признаны последствия ударов БПЛА для отдельных лиц и общин, включая их последствия для права на труд, образование, здравоохранение, свободу религии и ассоциаций. В отношении лиц, подозреваемых в террористической деятельности также должны соблюдаться права на надлежащие нормы судопроизводства, справедливое судебное разбирательство, презумпцию невиновности и соблюдение принципа верховенства закона.

56. В заключение участники дискуссионной группы отметили важность активного участия Совета по правам человека в обсуждении вопросов, относящихся к правозащитным аспектам использования вооруженных БПЛА. Исходным пунктом любого правового анализа использования вооруженных БПЛА должно стать действующее международное право, в частности норма о запрете произвольного лишения жизни. Внесение изменений в прочно сложившиеся нормы международного права в целях их приспособления к использованию БПЛА может иметь непредсказуемые долгосрочные последствия в плане ослабления этих норм. Имеющаяся правовая база является достаточной, поэтому необходимо заниматься не ее адаптацией к использованию БПЛА, а обеспечением соответствия порядка использования вооруженных БПЛА международному праву.